

К проблеме использования лингвокультурологического комментирования художественных текстов на уроках литературного чтения

В.В. ДЁМИЧЕВА,

кандидат филологических наук, декан факультета дошкольного, начального и специального образования, доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства

О.И. ЕРЁМЕНКО,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства

Т.В. ЯКОВЛЕВА,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) отмечается, что начальная школа предполагает ориентацию образования не только на усвоение обучающимся определенной системы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей. Исходя из этого, стандарт определил в качестве главных не предметные, а личностные и метапредметные результаты. На ступени начального общего образования, как указывается в стандарте, осуществляется становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся, духовно-нравственное развитие и воспитание, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей [8]¹.

Несомненно, что в этом важном процессе становления личности уроки литературного чтения играют ведущую роль. Литературное чтение относится к дисциплинам гуманитарного цикла и вследствие этого является средством формирования духовного мира человека, важнейшим каналом социализации личности, приобщения к ценностям человеческой культуры,

накопленным предыдущими поколениями, поэтому предметные результаты освоения образовательной программы по литературному чтению должны отражать «понимание литературы как явления национальной и мировой культуры, средства сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций; ...формирование представлений о мире, российской истории и культуре, первоначальных этических представлений, понятий о добре и зле, нравственности» [8, 7].

Для достижения планируемых стандартом результатов литературного образования необходимо изменить традиционный подход к анализу литературных произведений. Анализ художественного текста на уроке литературного чтения — процесс сложный, познавательный, вектор которого должен быть направлен на актуализацию разного рода информации: биографической, культурно-исторической, эстетической, концептуальной. И поэтому в настоящее время в лингводидактике большую популярность приобретает лингвокультурологический аспект анализа литературных произведений, предполагающий изучение художественного текста как феномена

¹ В квадратных скобках указаны номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

культуры и восприятие культурной информации, содержащейся в языковых знаках текста.

Теоретической основой реализации лингвокультурологического аспекта является дисциплина «Лингвокультурология», «...изучающая способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, особенности представления в языке менталитета того или иного народа, закономерности отображения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры» [1, 29]. Данная отрасль научного знания направлена на анализ внеязыкового содержания культуры, а также (что более важно для методики) — на лингводидактическое описание взаимосвязи языка и культуры. Именно под влиянием лингвокультурологии в школьной практике утверждается культуроведческий (лингвокультуроведческой) подход преподавания филологических дисциплин, который направлен на формирование культуроведческой компетенции обучаемых.

Необходимость использования лингвокультурологического анализа в школьной практике обусловлена тем, что художественный текст является аккумулятором и хранителем смыслов и констант культуры и именно «лингвокультурологический анализ способствует развитию у школьников культурной рефлексии, проявляющейся в умении размышлять над языковыми и речевыми единицами, содержащими культурную информацию, и присваивать лингвоментальные ценности национальной культуры» [6, 113].

Лингвокультурологический анализ — это рассмотрение художественного текста в контексте культуры. Однако в начальной школе в силу возрастных особенностей младших школьников не представляется возможным использование данного вида анализа в полном объеме. В практике начального литературного образования считаем методически целесообразным использовать *лингвокультурологическое комментирование*, которое призвано выявить культурную информацию, содержащуюся в отдельных лексических единицах и в тексте в целом. Нами для использования на уроках литературного чтения в началь-

ной школе был составлен словарь-справочник, содержащий этнокультуроведческую лексику, причем большинство лексических единиц, включенных в словарь, относятся к так называемым словам-концептам, отражающим важные понятия русской языковой картины мира. В словарной статье, помимо лексического значения, представлена этимология слова, дается историко-культурный комментарий, т.е. все то, что позволяет выявить лингвокультурологическую информацию, содержащуюся в слове. Обязательный элемент словарной статьи — устойчивые сочетания (поговорки), позволяющие эксплицировать фоновую информацию, которая является значимой при реконструкции языковой картины мира. Приведем пример словарной статьи слова *береза*, которое относится к так называемым словам-символам.

Береза — лиственное дерево с белой корой и пахучими сердцевидными листочками.

Береза — самое любимое дерево восточных славян. Свое название береза получила из-за светлой белой коры. В языке древних славян было слово *бер*, что значило «белый», «светлый», «блестящий», «ясный». От него и было образовано слово *береза*, которое первоначально означало «дерево со светлой, белой корой». Положительное отношение к этому дереву связано, вероятно, с отношением к белому цвету вообще как символу света, чистоты, непорочности. Неслучайно поэтому береза — символ юной девушки. Однако белый цвет для наших предков славян — это еще и цвет траура, цвет скорби. Существовало поверье, что души умерших переселяются в березы, и поэтому у могил было принято высаживать белоствольные березы. Отсюда выражение: *любит до самой березки*, т.е. самой смерти. И в наше время плакучие березы высаживают у мемориалов как символ скорби.

Есть и другое объяснение названия *береза*. Некоторые ученые связывают его со словом *оберегать*. Береза значит «оберегающая». Древние славяне верили в лесных, водяных и небесных духов. Главная богиня, мать всех духов и земных богатств, называлась у славян Берегиней, почитали эту богиню в образе священного белого дерева — березы. И поэтому возможно, что слова *береза*, *оберегать*, *Берегиня* — однокоренные слова. Береза — первое раннее дерево, одевающее

еся в яркую зелень, когда другие деревья еще только начинают распускать почки. До 1343 г. новый год начинался в марте, и название первого месяца было *березозол*: *береза* + *зол (зел)* — зеленый.

Береза словно осеняла всю жизнь русского человека. Наши предки верили, что дерево это обладает особой силой роста, и стремились всячески использовать эту силу. Поэтому с березой связано много обрядов. Ее использовали в народной медицине (березовый чай, березовый сок), в бане парились березовыми вениками; береза согревала (березовые дрова), освещала жилище (лучина). Верхний слой коры этого дерева широко использовался в народных промыслах.

В весенний праздник семик (праздник почитания пращуров) существовал обычай «завивать и развивать березку»: дерево украшали лентами, платками, вокруг него водили хороводы. Дома и дворы во время этого праздника украшали ветками березы. Уже после принятия христианства во время православного праздника Троицы сохранился обычай украшать жилище березовыми ветками, их возлагали на могилы умерших.

Розги также изготавливали из березовых прутьев. В русском языке сохранились выражения *накормить березовой кашей*, *задать березовой каши*, что значит «отстегать», «наказать». *Береза ума дает. Сотворил Бог дурака, сотворил и березу*, говорили наши предки.

Береза — один из символов России, русской природы. О любви народа к этому дереву свидетельствуют эпитеты, которыми обычно определяется это слово: *белоствольная*, *кудрявая*, *плакучая*, *стройная*. *Березка*, *березонька* — так ласково называют это дерево. И в произведениях устного народного творчества, и в стихах русских поэтов часто воспевается красота березы.

Информация, представленная в словарной статье, показывает, какие культурно-исторические факторы повлияли на формирование значения слова *береза* и в результате чего оно обрело функцию слова-символа национальной культуры. Поэтому использование словаря-справочника поможет учителю правильно организовать лингвокультурологический комментарий, который должен стать эффективным способом приобретения знаний и формирования универсальных учебных действий.

Задача лингвокультурологического комментирования — помочь воспитанию «человека культуры», формированию лингвокультурологической компетенции младшего школьника, а для этого ученику необходимо знать особенности эпохи, которой посвящено или в которую было написано конкретное произведение, историю его создания, отражение в произведении авторского миропонимания, связанного с особенностями личности писателя или поэта, т.е. знать общекультурный фон. Лингвокультурологическое комментирование погружает личность ребенка в пространство культуры, подводит его к высшим ценностным смыслам, помогает обрести самосознание, вмещающее в себя века, эпохи.

В методологическую базу лингвокультурологического комментария положены следующие идеи:

1. Рассмотрение художественного текста как текста культуры со своей «биографией», жизнью, своими кодами, символами, образами, мотивами.

2. Отражение в конкретных лексемах, составляющих художественный текст, определенного типа сознания, духовного, социально-психологического климата своей эпохи и вечных жизненных проблем.

3. Внедрение в школьное литературоведение лингвокультурологической интерпретации произведения.

Лингвокультурологического комментария в текстах художественных произведений, изучаемых в начальной школе, требуют слова, относящиеся к разным группам лексики. Во-первых, это устаревшие наименования (*бояре*, *бразда*, *вещий*, *воевода*, *горница* и др.). В этом пласте лексики выделяются тематические группы, связанные с государственным устройством России, с сословным разделением населения, с устройством бытового уклада и т.д. Устаревшая лексика является носителем и хранителем важной лингвистической и экстралингвистической информации и репрезентирует состояние материальной и духовной культуры народа в конкретный исторический период его существования, поэтому анализ такой лексики важен в лингвокультурологическом отношении, для развития национального самосозна-

ния учащихся, поскольку устаревшая лексика отражает прежний быт, нравы, обычаи. Понимание семантики устаревших наименований поможет младшим школьникам ориентироваться «в мире слов», а учитель на основе устаревшей лексики имеет возможность познакомить детей с историческим прошлым, показать, как в лексике отражается быт народа, его обычаи и традиции.

Во-вторых, в художественных текстах встречается большое количество заимствованных слов, что связано с экономическими, политическими, культурными контактами Российского государства (*абсурд, башмак, витязь, башлык* и др.). Среди заимствований особое место занимает экзотическая лексика, которая, как известно, не имеет эквивалентов в русском языке и отражает особенности быта и культуры других народов (*Аллах, минарет, намаз* и др.). В связи с наличием в текстах художественных произведений большого количества экзотизмов становится актуальным второй путь реализации культуроведческого аспекта уроков литературного чтения — познание культуры русского народа в диалоге культур.

Термин «диалог культур» активно используется в современной лингводидактике. Принцип диалога культур является важнейшим составляющим лингвокультурологического подхода в образовании. В методике термин «диалог культур» обозначает направленно моделируемый в учебных целях процесс встречи двух культур и на ее основе процесс осознания их общности и своеобразия, глубокого познания своей культуры и проникновения в инонациональную. Основная форма работы, направленная на реализацию данного принципа, — лингвокультурологическое комментирование художественных текстов, отражающих обычаи, традиции разных народов и формирующих у младших школьников представления о разнообразии языковых картин мира.

В-третьих, лингвокультурологическому комментированию должны быть подвергнуты слова, являющиеся мифологическими понятиями, в которых отражены концепты русской и мировой культуры (*Кощей, гном,*

Геба, Зевс, Баба-яга, леший, русалка, водяной, ведьма и др.). Приведем словарную статью из вышеназванного словаря-справочника, в которой содержится лингвокультурологическая информация, содержащаяся в слове *ведьма*, которое как раз и относится к мифологемам.

Ведьмой в народных поверьях называют женщину, вступившую в союз с нечистой силой ради того, чтобы обрести сверхъестественные способности. Слово используется и в переносном значении. Это безобразная, злая, сварливая женщина.

Слово образовано с помощью суффикса *-м(а)* от слова *ведь, вести*, что значило «знание», «знать». Поэтому первоначально слово *ведьма* имело значение «знающая, ведающая», а потом — «колдунья». Позже на базе этого второго значения появилось бранное значение — «злая женщина». Согласно народным поверьям, ведьмы общаются с нечистой силой. Они обладают сверхъестественными способностями: могут вызывать засуху, неурожай, насыпать на людей и скот порчу. Ведьмы делают яды и приворотные зелья, могут предсказывать будущее, летать по воздуху, оживлять любой предмет и делаться невидимыми. Ведьма может менять свою внешность. Обычно это уродливая, безобразная старуха, но она может принимать облик молодой, привлекательной женщины.

24 июня, в день Ивана Купалы, ведьмы вместе с другой нечистой силой собираются на Лысой горе под Киевом и устраивают шабаш — ночное сборище, сопровождавшееся диким разгулом.

Считается, что от ведьм защищает выжженный на дверях домов и хлевов крест. Чтобы обнаружить ведьму, ей нужно показать кукиш или грубо выругаться, так как ведьма, согласно поверьям, не выносит крепкой брани.

В настоящее время культуроведческий аспект уроков литературного чтения в начальной школе разработан недостаточно. К сожалению, на сегодняшний день нет методических пособий и дидактического материала, которые помогали бы учителю использовать лингвокультурологическое комментирование на уроках литературного чтения. Поэтому в этом номере журнала мы предлагаем дидактические материалы для учителя по использованию такого

комментария при изучении художественных текстов на уроках литературного чтения. Статьи по проблеме использования лингвокультурологического комментария были ранее опубликованы авторами в журнале «Начальная школа» № 7 в 2016 г. [2–5] и в других изданиях [9]. В этом номере мы предлагаем в помощь учителю дидактические материалы для лингвокультурологического комментария к произведениям В.А. Жуковского «Сказка о царе Берендее...», А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», М.Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб».

Структура дидактических материалов единая: она включает сведения об авторе (материал для учителя), комментарий, который состоит из словаря к уроку, информационной справки (для учителя), лингвистического и лингвокультурологического комментария отдельных слов, словосочетаний, а также вопросов и заданий для проверки понимания учащимися смысла прочитанного, прежде всего историкокультурологического содержания произведения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Лингвокультурологический комментарий к «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина

Сведения об авторе. Родился А.С. Пушкин 6 июня 1799 г. в семье майора Сергея Львовича. Пушкины жили весело и открыто, всем домом заведовала Мария Алексеевна Ганнибал, бабушка поэта. В семье Пушкиных все увлекались литературой и поэзией: в кабинете отца был шкаф, набитый книгами. По книгам из домашней библиотеки Саша рано выучился читать по-французски и по-русски. Первые свои стихи он написал на французском языке, а его бабушка качала головой и говорила: «Саша, ты же русский, москвич, и язык твой русский».

В доме родителей поэта очень часто бывали гости — известные жители Москвы: Карамзин, Крылов, молодой Жуковский. Современники вспоминают, что Саша почти никогда не вмешивался в дела больших, а сидел тихонько в уголке, иногда он, если было интересное обсуждение, стоял возле стула, на котором сидел какой-нибудь оратор. Юный Пушкин любил, когда чита-

ли стихи, басни, когда смеялись, обсуждали, спорили, он внимательно слушал взрослых, а детские игры не привлекали его. Однажды при нем кто-то прочел плохие стихи, он не выдержал и расхохотался. Мать тотчас сделала ему знак удалиться, а Карамзин покачал головой и сказал: «Ну и вкус у малыша! Этого на мякине не проведешь». И он не ошибся. Пушкин действительно стал велик, велик во всем. Каждое свое стихотворение он тщательно оттачивал, переделывал, переписывал десятки раз. У него нет специальных стихов и сказок для детей, все его произведения о родине, о ее истории, о светлой и прекрасной любви людей.

В произведениях А.С. Пушкина национальное содержание обозначилось очень рано. Важнейшим признаком народности сам писатель считал национальное своеобразие и демократизм. При этом он связывал народность не только с языком, историей и бытом, но главное — с внутренним миром, духовной сущностью народа. Из устного народного творчества Пушкина выделял наиболее развитые формы эпоса — былин и сказку. Поэт жил в пору процветания устной сказки и, несомненно, общался с разными сказочниками, видел разную творческую манеру исполнения. В русской сказке Пушкин ценил многие черты, связанные с самовыражением народа, своеобразием его художественного мышления: «живописный способ выражаться», «веселое лукавство ума», здравомыслие, «русское раздолье языка».

А.С. Пушкин в своих сказках никогда не пытался пересказывать или переписывать сказки народные. В собственном творчестве он пытался повторить закономерность мирового литературного процесса: развитие от фольклорных форм с «закодированным» в них коллективным сознанием народа к формам литературным, индивидуально авторским.

Приобщение к творческому наследию А.С. Пушкина в начальной школе начинается со сказок. Сам по себе этот факт глубоко символичен: сказка, миф, легенда лежат в основе современных знаний о мире, о явлениях природы и общественной жизни.

Пушкинские сказки можно разделить на две группы: сказки с народно-поэтической стилиевой основой («Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о Медведихе», «Сказка о рыбаке и рыбке») и сказки-поэмы, в которых более ярко выражено литературное начало («Сказка о царе

Салтане...», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о золотом петушке»).

В изображении картин родной природы, которую Пушкин любил и поэтизировал, чувствуется рука великого мастера слова. Сколько зимних «утр» сменилось весенними днями, летними вечерами, осенними ночами, а «летучих дум небрежные созданыя», как Пушкин шутя называл свои произведения, до сих пор живут, радуют и волнуют новые и новые поколения, учат жить проще и добрей, честнее и чище. В этом и есть великое предназначение литературной классики.

Словарь к уроку: *корыто, корысть, ветхая землянка, невод, молвит, откуп, простофиля, старче, изба, столбовая дворянка, душегрейка, парчовая кичка, царица, дворяне, царедворцы, царские палаты, владычица морская.*

Информационная справка (тип сказки, сюжет, структура). Эта сказка и по мотиву, и по композиции стоит особняком в ряду пушкинских сказок. Источником сказки, как установил М.К. Азадовский, является немецкая сказка из сборника братьев Гримм. Однако Пушкин ввел в свое произведение ряд новых деталей: мотив *корыта, золотую рыбку* (в произведении братьев Гримм рыбка камбала — это заколдованный принц), значительно усилен пушкиным мотив покорности мужа, при этом старик не пользуется теми благами, которые дает рыбка.

«Сказка о рыбаке и рыбке» сочетает в себе особенности всех жанров русского эпоса: сказки сатирической, волшебной, сказки о животных и былины.

В этой сказке в русском национальном варианте предложен сюжет, в котором метафорично противопоставлены вечность и мгновенность жизни.

Структура сказки очень проста: экспозиция и один-единственный мотив — старик обращается к рыбке с просьбами старухи, рыбка выполняет их все, кроме последней, и отнимает все, что было ею даровано.

Необычным для сказки является то, что сюжет развивается вокруг антигероя (старухи), который поставлен в необычные условия, ему не надо бороться, в исполнении его желаний нет препятствий. Именно это помогает раскрыть суть образа старухи — ее желаниям, оказывается, нет предела.

Комментарий. Вся сказка наполнена образами русского национального содержания. Развитие действия связано с чудесной *рыбкой*.

Этот образ русифицируется, во-первых, за счет «ласковой» формы именования (суффикс уменьшительно-ласкательный), а во-вторых, для обозначения волшебства используется эпитет *золотая* (но не из золота). Почему автор использует это прилагательное? *Золотой* цвет господствует во многих народных сказках, это связано с тем, что древние люди поклонялись солнцу, именно с этим связано красочное, золотое сияние, светоизлучение. Рыбка золотая, потому что она волшебная, сияющая (в других народных сказках, а также в авторских встречаем: *золотогривый конь, птица с золотыми перьями, кони златогривы*).

Рыбка выступает в сказке в роли чудесного помощника, но помогает она антигерою, с просьбой от которого обращается старик, избавивший рыбку от сети, подаривший ей жизнь и свободу, поэтому ему рыбка не может отказать.

Рыбка в сказке символ. Она находится на протяжении всей сказки в сложной психологической ситуации: ей все время приходится выполнять прихоти жадной и злой старухи, но просьбы исходят от доброго и подарившего ей свободу старика. Поэтому в сказке возникает символический образ моря. Именно море отражает настроение рыбки: *«слегка разыгралось, помутилось, беспокойно синее море, почернело синее море, на море черная буря»*.

Антигероем сказки является старуха, которая по ходу сказки *бедная крестьянка — зажиточная крестьянка — столбовая дворянка — вольная царица*. В таком изображении просматривается не сказочная, а историческая и национальная градация поведения человека в зависимости от социального его положения.

В образе старухи Пушкин создал карикатуру на убогое содержание человеческой личности. Автор учит нас, что в жизни человека не все зависит от обстоятельств, нужно уметь заглянуть в душу человека и понять, что для него свято и ценно. Образ старухи детализируется бытовыми подробностями и символами. Показательно, что все просьбы старухи связаны с изменением ее социального статуса, который отражается и в изменениях ее дома. Обычно в сказках *свой дом* символизирует защиту, крепость, замкнутое пространство, где человек спасен от бед. В этой сказке *свой дом* становится своеобразным показателем социального статуса: *ветхая землянка — изба со светелкой — высокий терем — царские палаты — опять землянка*.

Охарактеризуем эти наименования, относящиеся к одной семантической группе «Жилище». *Землянки* и *полуземлянки* известны еще с древних времен. Название говорит о том, что это помещение вырыто в земле для жилья. В сказке *землянка* названа *ветхой*, т.е. разрушающейся от старости, правда, первичное значение слова *ветхий* — годовой, т.е. сделанный на год, временный.

Изба — обычно деревянный крестьянский дом. Дословно в переводе с германского «*теплое помещение, баня*». Жилой дом (изба) имел разные помещения: жилое отапливаемое помещение называли также *избой*, комнаты на втором этаже избы — это *горница*; передняя и чистая комната *светлица* или *светелка* (*Перед нею изба со светелкой*).

Терем — часть дома знатного и богатого человека, имеющего определенный титул или чин. Старуха стала жить в тереме, сделавшись столовой дворянкой.

Царские палаты — часть здания дворца, которые чаще всего именовались белокаменные, где размещались отдельные комнаты, залы, покои.

Ветхая землянка — общее со стариком жилье, и только здесь присутствует домашняя обстановка. Избой, теремом и палатами старуха владеет одна, и в этих ее владениях все детали, начиная от *кирпичной белой трубы* и кончая *пряником печатным*, наполняются обывательским смыслом, создают образ глупой, жадной, жестокой женщины, стремящейся к власти.

Комичность образа старухи прежде всего проявляется в ее просьбах. Например, старуха хочет стать не просто дворянкой, а обязательно *столовой дворянкой*.

Дворяне — основные персонажи многих произведений классической литературы, это связано с тем, что это представители самого привилегированного сословия в структуре власти России. Первоначально *дворянином* именовался человек, служивший при царском дворе, — отсюда и корень слова. Во время правления Петра I дворянство разделилось на *родовое* (по роду, по происхождению) и *служилое* (новое, жалованное). *Столбовыми дворянами* называли себя потомки древних знатных родов, владевших землями, и в XVI–XVII вв. записанные в родословные книги — *столбцы*, т.е. списки в виде склеенных свитков. *Столбовые дворяне*, даже обедневшие, ощущали свое моральное преимущество перед служилыми дворянами. Когда

А.С. Пушкин говорит о прихоти старухи перейти в высшее сословие, он одним словом раскрывает всю нелепость ее требования: ведь старуха хочет стать не просто дворянкой, а непременно *дворянкой потомственной*.

Став дворянкой, старуха сразу преобразуется: она уже в дорогой собольей *душегрейке* — теплой короткой (по пояс) кофта, обычно без рукавов. Другое название такой кофты — *телогрейка*. *Парчовая на маковке кичка* — особый женский головной убор, верх его, находящийся на макушке (маковка), сделан из парчи. Слово *маковка* здесь употреблено в значении «макушка», первичное же его значение — «головка мака», вообще цветок мака и сам мак в славянской мифологии — символы красоты и нарядности.

Затем старуха хочет стать *вольною царицей*, власть которой не должна быть никем ограничена. Ее мечта: чтоб служили ей бояре да дворяне.

Скверный характер старухи проявляется в ее поведении: она бьет слуг, по щеке ударила мужа, велела прогнать его с очей. Этот тип характера взят Пушкиным из фольклорных сказок и анекдотов о нерадивой жене. Обычно же не противопоставлен муж, который старается найти средство для ее исправления, в этой сказке все иначе.

Начинается сказка с предложения: «Жил старик со своею старухой у самого синего моря». Это начало очень похоже на зачин народных сказок, но автор использует глагол *жил*, а не традиционную формулу *жили-были* старик со старухой, подчеркивая патриархальную подчиненность старухи мужу. Этот же мотив звучит и в конце сказки: «На пороге сидит *его* старуха, а перед нею разбитое корыто».

В самом начале сказки автор указывает на патриархальный уклад жизни старика и старухи: *старик ловил неводом рыбу, старуха пряла свою пряжу*. А затем с откупа рыбки мы четко видим противопоставление старика и старухи: добрый, кроткий, нетребовательный, бескорыстный *старик* и злая, сварливая, жадная, ненасытная *старуха*, которая только на первых порах просто журит и ругает мужа, а затем, став дворянкой и царицей, она уже относится к нему как к холопу.

Заслуживают особого комментария в этой сказке обращения к героям. Постоянное обращение старухи к мужу — «*дурачина ты, простофиля*». Если слово *дурачина* известно русскому фольклору, значение его понятно, то слово *прос-*

тофиля требует пояснения. Как указывает В.В. Виноградов, оно образовано от греческого имени *Филипп*, превращенного русскими людьми в *Филю*. Этим именем часто называли слуг, поэтому типизированное имя пополнило ряд слов с общим значением «глупый и ленивый человек», такому значению во многом способствовало и употребление имени *Филя* в русских пословицах, где *Филя* выступает в роли простака и неудачника.

Обращение старика к рыбке традиционно уважительное — *сударыня рыбка*. В сочетании со словами *милостивый* или *милостивая* это наиболее уважительная официальная формула обращения.

Рыбка также для обращения к старику выбирает особую форму: *старче*. Эта падежная форма существительного стоит особняком в системе современного склонения. Это звательная форма от слова *старик*, такие особые звательные формы были распространены в древнерусском языке при обращении.

Кроме уже перечисленных символов — золотая рыбка — море — ветхая землянка, есть еще один, с которого сказка начинается и которым она заканчивается — *разбитое корыто*. Это не просто символ, это художественная деталь, равная идее: нельзя бесконечно требовать исполнения желаний, иначе потеряешь все.

Вопросы и задания

1. Почему автор назвал произведение «Сказка о рыбаке и рыбке», хотя выполняются в нем все желания старухи?

2. По каким признакам (деталю повествования, героям, событиям) можно сказать, что эта сказка о русских людях?

3. Старуха называет своего мужа *дурачиной* и *простофилей*. Что обозначают эти слова? Как вы думаете, заслуживает ли старик таких слов? Свой ответ обоснуйте.

4. Какие основные черты характера проявляет в сказке старуха? Она герой сказки или антигерой? Почему?

5. Почему рыбка не выполнила последнее желание старика?

6. Объясните, как вы понимаете слова *ветхая землянка*, *светелка*, *владычица морская*, *царские палаты*, *столбовая дворянка*, *душегрейка*?

7. Нарисуйте свои иллюстрации к сказке. Почему вы изобразили именно эти предметы и явления на своих рисунках?

8. Почему рыбка в сказке названа *золотой*?

9. Попробуйте объяснить, что общего в следующих названиях: *землянка*, *изба*, *терем*, *дворец*? В чем отличие?

10. Как вы понимаете смысл выражения «Остаться у разбитого корыта»?

В.В. ДЁМИЧЕВА

Лингвокультурологический комментарий к «Сказке о царе Берендее...» В.А. Жуковского

Сведения об авторе. В.А. Жуковский был внебрачным сыном тульского помещика А.И. Бунина. Мальчику было дано прекрасное образование, что в соединении с талантом позволило ему стать поэтом. В личности и судьбе поэта проявляется идеальный образ русского человека.

Жуковский относится к числу поэтов, глубоко осознавших связь с национальными корнями, национальной почвой, ценивших и знавших русскую историю и народную поэзию.

Поэтический дар Жуковского, соединенный с чистейшими нравственными принципами, выявил еще одну его незаурядную способность — быть педагогом. Он был домашним учителем двух своих племянников, учил русскому языку императрицу Александру Федоровну (супругу Николая I) и был наставником будущего императора Александра II. Ради образования «царской души» Жуковский готов был пожертвовать литературным творчеством, находя поэзию в педагогических занятиях. Из уроков с собственными детьми был составлен сборник детских стихотворений. В детских стихах Жуковского обозначились два основных пути развития поэзии для детей: первый — путь «легкой» поэзии точных слов и прямого смысла, второй — путь «сгущенной» поэзии подтекста и субъективных впечатлений.

Чуждый политике и каким-либо бурным страстям, сторонник «просвещенной монархии» и глубоко верующий христианин, Жуковский не разделял взглядов декабристов, что не мешало ему неоднократно просить государя о помиловании ссыльных. Признанный преемник Державина и глава русской поэзии конца XVIII — начала XIX в., он первым признал гениальность Пушкина. Жуковский принимал трогательное участие в жизни Пушкина, улаживал его конфликты с царем, предупреждал дуэли, был одним

из самых внимательных его читателей и собеседников.

Жизнь идеальной души, тайны природы, опозитизированная история — основные темы творчества Жуковского. Первым среди русских поэтов он начал употреблять слова в необычном, отличном от словаря значении, переставлять их в непривычном порядке, добиваясь, чтобы читатель воспринимал впечатление раньше точного смысла: *Зелень нивы, рощи лепет, В небе жаворонка трепет, Теплый дождь, сверканье вод...*

Словарь к уроку: *авось, боле, вдоволь, вещей, вороной (конь), гоголь, голубчик, гонец, граница, дворец, демон, диво, дремучий, дума (крепкая), живчик, златоверхий, изумруд, каморка, карачки, карбункул, ключевая, ковшик, колодезь, колокольня, колыбелька, Кощей Бессмертный, красна (девица), кручина, лазоревый, латы, Марья-царевна, молвить, молебен, монах, мощи, муравчатый, напоследок, неучтивец, нужда, оземь, окаянный, послушание, отлучка, оторочка, пекись, пенять, Первый министр, понапрасну, поперек, посох, почувать, престол, придворный, проказник, рассудил-решил, свита, свод, сипловатый, служба, состряпать, студеная, хватъ, худо, чудный, янтарная.*

Устойчивые выражения: *Бог детей не дал. Глаз не сомкнуть. Заря занимается. Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Кабы не так. Не верить глазам. Ни в сказке сказать, ни пером описать. Ни свет ни заря. Милости просим. От злости лопнуть. Поставить свечку за здравие. По усам текло, а в рот не попало. Пуститься стрелой. Смерть как захотелось.*

Информационная справка (история создания, тип сказки, сюжет, структура). Особенно значимым оказалось творческое соревнование Жуковского и Пушкина в создании жанра стихотворной сказки. Примерно в то же время, когда Пушкин писал знаменитые «Сказку о царе Салтане...», «Сказку о рыбаке и рыбке», Жуковский написал свою оригинальную сказку — «Сказку о царе Берендее...». Великие писатели в это время (лето и осень) проживали в Царском Селе. В.А. Жуковский использовал сплав русских народных сказок и сюжеты иностранных сказаний, в частности, мотив сказки братьев Гримм «О двух королевских детях», которую он перевел под заглавием «Милый Роланд и девица Ясный свет». Прослеживается также сюжетная линия из бывальщины «Садко» (из сборника

Кирши Данилова «Древние российские стихотворения»). Сказка Жуковского имеет сходный сюжет со сказкой «Морской царь и Василиса Премудрая» из сборника А.Н. Афанасьева. Хорошо зная самые разнообразные сказочные мотивы, Жуковский составил из них новую и оригинальную композицию.

В «Сказке о царе Берендее...» поэта привлекала идея вечной любви. Жуковский полагал, что сказка «должна быть чисто сказкой, без всякой другой цели, кроме приятного непорочного занятия фантазией». Сюжет сказки пышен и узорчат, силой своей фантазии Василий Андреевич усложняет традиционные народные сюжеты, группирует их по-своему. Жуковский облагораживает народный сюжет, внося в него элементы сентиментально-романтической поэтики, торжественно-возвышенного стиля.

Комментарий. Сказка названа нарочито витиевато: «Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кошеевой дочери». Жуковский часто вводит традиционные стилистические фольклорные словесные образы, стилистические формулы, но общий колорит его сказки не является простонародно-русским. Тип «мудрой жены», чрезвычайно характерный для русского фольклора, видоизменен в сторону утонченности, женственности, нежной стыдливости (образ Марьи-царевны). В герое Иване-царевиче подчеркнута благородство, рыцарство. Волшебные силы помогают герою справиться со всеми проблемами.

В сказке подняты нравственные проблемы: добро и справедливость, торжество добрых сил над злыми, поиски счастья. Темы эти традиционные для русского человека, это основа национального менталитета.

В сюжете представлены типичные и традиционные герои русских сказок — *Кощей Бессмертный, Марья-царевна, Иван-царевич*. Традиционным мотивом являются загадки, трудные для выполнения задания (*построить за ночь дворец с садом*). Для стиля характерны: фольклорная лексика (*красна девица, чисто поле*), устойчивые выражения (*жили-были, по усам текло, а в рот не попало*). Язык произведения богатый, красочный, эмоциональный.

В основном все имена героев нововыдуманы для фольклора, за исключением *Берендея*. Это имя до сих пор не получило четкого объяснения. По В.И. Далю, «берендейка — это игрушка, бирюль-

ка, точеная или резная штучка, фигурка, баллаболка, набалдашник» (у псковичей — «плетушка, плетенка, зобница для мякины и пр.), а *берендеечник* — игрушечник. А.Н. Островский в своей «весенней» сказке «Снегурочка» имел в виду доисторическую «страну берендеев», которой правил простодушный царь *Берендей*. По данным словаря М. Фасмера, *берендеи* — тюркское кочевое племя в Южной Руси, побежденное половцами и исчезнувшее в XIII в. Слово же *берендейка* в значении игрушка и т.п. М. Фасмером производится «по месту изготовления — селу Берендеево, неподалеку от Москвы, в 50 км от Троицкой Лавры, местное название села «произошло от имени *Берендей*, восходящего к тюркскому племенному названию». Следовательно, у Жуковского *Берендей* — некий сказочный царь.

Имя *Кошеля Бессмертного*, очевидно, происходит от известного в древнерусском языке слова *кощей* (в значении «пленник»), заимствованного славянами от тюрков. Позже имя *Кошей* было связано со словом *кость* и стало характеристикой самого образа, который, по толкованию В.И. Даля, означает «изможденного, непомерно худого человека, особенно старика, скрягу, скупца и ростовщика, корпящего над своею казною».

В именовании героев сказки Жуковский использует фольклорную традицию (Иван-царевич, Марья-царевна), как в народных сказках «Иван, крестьянский сын», «Иван-царевич и серый волк», «Марья-царевна», «Сказка о Марье-Моревне» и др. *Иван* всегда наделен смелостью, силой и отвагой; он обязательно преодолевает все трудности и совершает добрые дела. Это имя было наиболее распространенным у русских царей и среди простого народа. Оно часто встречается в церковном календаре и связано с христианскими представлениями. Считается, что трансформация имени *Иоанн* связана с фонетическими процессами в древнерусском языке.

Традиционной героиней является *Марья-царевна*. Это имя восходит к христианскому сюжету о Деве Марии. Имя также было распространено на Руси. Почти во всех сказках *Марья* — воплощение красоты, доброты, женственности.

В тексте сказки встречается слово *дворовые*, обозначающее крепостных крестьян, оторванных от земли и обслуживающих барский дом и двор. Жили они обычно в людской или дворовых

избах, расположенных возле господского дома. *Людской* называлось помещение для дворовых в господском доме. В сказке также встречается слово *придворные* — люди, приближенные к царю, служащие ему при дворе.

В «Сказке о царе Берендее...» представлены соответствующие круги действия (по В. Проппу): *героя, антагониста, помощника царевны, царя, царицы*. Действующие лица наделены традиционными функциями. Однако все сказочные круги действия и функции персонажей у Жуковского как бы интегрированы в неопределенный в национальном отношении художественный материал и колорит, наполнены отвлеченно-экзотическим содержанием.

Жуковский — сказочник и мастер описаний: они ярки, красочны, зримы. Живописно и декоративно рисует писатель пейзаж леса, окружающего дворец. Стих сказки отличается поэтическим совершенством, а потому доставляет читателям большое эстетическое наслаждение.

Вопросы и задания

1. Какие имена у героев сказки, что они обозначают?
2. Докажите, что в основу сюжета «Сказки о царе Берендее...» положен сюжет народной сказки.
3. Назовите слова по их определению.
 - 1) Человек, посланный куда-нибудь со срочным известием.
 - 2) Большое и великолепное здание, обычно выделяющееся своей архитектурой.
 - 3) В христианской мифологии злой дух, дьявол.
 - 4) То, что вызывает удивление, чудо.
4. Какие постоянные эпитеты, свойственные сказкам, встречаются в произведении В.А. Жуковского?
5. Выпишите из текста сказки слова религиозной тематики. Что они обозначают?
6. Домашнее задание. Выполните проект по темам (групповая работа): «Собственные имена в «Сказке о царе Берендее...», «Устаревшая лексика в «Сказке о царе Берендее...».

Т.В. ЯКОВЛЕВА

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М., 2010.
2. Дёмичева В.В., Ерёменко О.И., Яковлева Т.В.

Лингвокультурологический комментарий: Учеб.-метод. пос. Германия: Ламберт, 2016.

3. Дёмичева В.В. Литературная сказка как средство социализации младших школьников // Начальная школа. 2016. № 7. С. 56–58.

4. Дёмичева В.В. Реализация лингвокультурологического подхода на уроках литературного чтения / В.В. Дёмичева, О.И. Ерёмченко, Т.В. Яковлева // Там же. 2014. № 6. С. 27–32.

5. Ерёмченко О.И. Лингвокультурологическое комментирование онимов на уроках литературного чтения // Там же. 2016. № 7. С. 30–33.

6. Остренкова М.А. Лингвокультурологический анализ художественного текста на уроках

словесности // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. С. 113–115.

7. Словарь-справочник к урокам литературного чтения в начальной школе / В.В. Дёмичева, О.И. Ерёмченко, Т.В. Яковлева. Белгород, 2005.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М., 2011.

9. Яковлева Т.В. К проблеме лингвокультурологического комментирования басен И.А. Крылова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Матер. 3-й Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 2. Воронеж, 2005. С. 176–182.

Формирование коммуникативных универсальных учебных действий учащихся на уроках русского языка

С.В. ПЕТРОВА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства

В методике преподавания русского языка не теряет своей актуальности проблема речевого развития младших школьников, совершенствования их речевой культуры. Одной из основных задач языкового образования учащихся начальной школы является формирование у них коммуникативной компетенции.

Современный образовательный процесс характеризуется реализацией концепции формирования универсальных учебных действий (УУД). Учащийся должен не только усвоить определенный объем знаний, но и овладеть определенными учебными действиями, которые позволят ему самостоятельно осваивать новые знания, приобретать новые навыки. Комплекс УУД включает коммуникативные действия, которые предполагают способность учащихся вступать в диалог, эффективно вести его, учитывая особенности конкретной ситуации речевого взаимодействия.

Различные аспекты формирования коммуникативных УУД нашли отражение в тру-

дах таких ученых, как А.Г. Асмолов, Ю.К. Бананский, Д.В. Воровщиков, Н.А. Лошкарёв, А.А. Любинская, А.В. Усов и др.

В настоящей работе мы придерживаемся классификации коммуникативных УУД, которая представлена в пособии «Программы начального образования. Система Л.В. Занкова». Так, учащиеся III класса должны владеть следующими коммуникативными УУД: строить сообщение в соответствии с учебной задачей; ориентироваться на позицию партнера в общении и взаимодействии; учитывать другое мнение и позицию; договариваться, приходить к общему решению; контролировать действия партнера; адекватно использовать средства устной речи для решения различных коммуникативных задач [2]¹.

С нашей точки зрения, одним из наиболее эффективных средств развития коммуникативных УУД учащихся начальной школы может стать моделирование речевых ситуаций. Младшие школьники в конкретной ситуации общения, макси-